

МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ И ЛЕКСИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЯ И. БУНИНА «ЗАРЯ ВСЮ НОЧЬ»

Ю.А. Перебатова, студент
Тюменский государственный университет
(Россия, г. Тюмень)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-1-3-65-69

Аннотация. В данной статье исследуется лексический, а также морфологический уровень, соотношение именной и глагольных частей речи. Подробно рассматриваются все главы произведения И. Бунина «Заря всю ночь» для понимания смысла рассказа, где противопоставляется мечта и реальность главной героини. Также особое внимание в статье уделяется образам природы, которые отображают внутреннее состояние, переживания, эмоции героини Наташи. В произведении исследованы такие тропы как: эпитет, анафора, оксюморон, олицетворение, метафора. Доказывается, что язык И. Бунина живописен, наполнен различными тропами, пластичен.

Ключевые слова: анализ, глагол, художественные средства, героиня, природа.

В настоящее время актуальным направлением в литературе является филологический анализ текста, который состоит из нескольких частей. Обязательным для такого анализа является исследование морфологического и лексического уровня. Благодаря изучению тропов, значению слов в конкретном произведении можно точно определить мироощущение героев, а главное найти смысл и авторскую идею. Главное при анализе морфологического уровня – это осмысление соотношения именных и глагольных частей. Для примера такого анализа был взят текст И. Бунина «Заря всю ночь». И. Бунин всегда мастерски избирал для своих рассказов живописное русское слово, именно поэтому его рассказ лучше всего подходит для примера данного анализа.

Исследуя морфологию рассказа «Заря всю ночь» И. Бунина, можно выявить следующие детали:

В 1 части произведения преобладает именная часть речи, в большинстве существительные с абстрактными природными значениями: закат, дождь, сад, зал, свежесть, молния, туча, поле, усадьба, рев, бляение, чащи, ночь, утро, полусвет, запах, дым, парк и т.д. Также прилагательные, относящиеся к природе: сладкая, мокрая, майская, красноватая, облитые. Все это дает визуальный портрет весны, когда везде разлито чувство свежести, наступление

новой жизни. Все глаголы в первом абзаце носят также пейзажную функцию (шумя, тянуло, возрастая, раздражаясь, темнело, наступила, не возвращался) и стоят в настоящем времени, несовершенного вида. Взгляд героини замечает красоту и полноту бытия во всех явлениях природы, все описывает.

В той части, где героиня описывает свое недавнее прошлое, появляется больше движения при помощи глаголов прошедшего времени, несовершенного вида. Ее жизнь была наполнена событиями, все вращалось вокруг нее. Глаголы радости преобладают в тексте: была, не скучала, не успела насладиться, была здорова и красива, нравилась, легко, напевала, улыбалась, очень просто. Это эмотивные глаголы с положительной степенью говорят о подвижности героини, задействована ее мимика (улыбалась).

Где ритм увеличивается, например, на моменте, где Наташа узнает о приезде Сиверса, почти все предложения состоят из глагольных частей речи: «Разве он приехал? – чуть не сказала я, пораженная этим неожиданным приездом, но, вовремя спохватившись, только кивнула головой и поскорее вышла» [2]. Это как ритм ее чувств, сердца, настоящая неожиданность, заставшая ее врасплох.

В описании Сиверса преобладает именная часть из существительных и прилага-

тельных, которые относятся к военной службе: Петровская академия, воинская повинность, полк, солдатская блуза с погонами, вольноопределяющиеся, фельдфебель-малоросс. Нет эмоциональности в этих частях речи, все сухо. А вот в описании отца преобладают составные глаголы и наречия, деепричастия, все они с оттенком усталости и задумчивости: лягу и ужинать не буду, прибавил рассеяно, устал ужасно, замахал, разглядывая.

Во всей первой части торжествует природа, ее спокойствие и размеренность. Только на фоне этого мысль Наташи о Сиверсе быстрая, динамичная, выбивающаяся из текста: спохватилась, взволнованно думала, покраснела, навернулись слезы. По семантике эти глаголы моментальные, что дает сделать вывод о чувствительности и открытости героини.

Во второй части текста начинается все с описания бытовой сферы жизни, девушка убирается со стола и готовится лечь спать. Тогда идет преобладание конкретных существительных: кабинет, стол, комната, молоко, печка, мед, масло, сервиз, салфетка, ставни, дверь, спальня, волосы. Глаголов не много, все стоят в прошедшем времени, соответственно мало действий, ведь все делается бесшумно, чтобы никого не разбудить. На фоне этого Наташа постоянно смотрит в окно, там появляются огромный ряд именных частей речи: существительные и прилагательные с особым эмоциональным оттенком чего-то райского (блаженное, неуловимо прекрасное, далекий полусвет). Природа манит ее выйти из дома и присоединиться к созерцанию.

Особый абзац, где повествуется о первой ночи любви, наполнен глагольными частями речи. Создается особый тип описания при помощи глаголов будущего времени совершенного времени: лежала, представлялось, войдет, неслышно снимет, появлюсь, радостно поднимет, проводила ночь. Только при помощи этих глаголов восстанавливается полная картина этой ночи. Здесь происходит движение нарастания. Предложения с глаголами будущего времени разрываются с предложениями настоящего времени. При этом эффекте

идет сравнение будущей возможной любви и настоящей любви.

Воображение героини спугивает треск в зале. И снова здесь глаголы играют главенствующую роль, создавая движение, мелькание. В художественном ряду возникают слуховые глаголы: треснуло, настоужилось, открыло, умолкли, щелкая, тикал осторожно. Все находится в преддверии чего-то.

Вся третья часть – это торжество зари и совершенства. В большей степени встречается именная часть, возвращается описательность и статичность природы, как будто она замирает. В описании самого сада преобладают конкретные существительные: березка, песок, дорожки, беседка, тополи, осины, капли, ветви, соловьи, листья, скамья, шаль. Но чем больше героиня погружается в эту картину, тем больше появляются абстрактные существительные: тучки, север, заря, дремота, фигура, теплота, волнение, лепет, порог жизни, душа, аромат. Такие существительные передают цвет, ощущение погоды, тепла или холода. Прилагательное – редкий гость в этой части, однако небольшие мазки есть: сонное, неуловимое, страшное и большое, нежные, беззвучные, сокровенное, светящее. Эти прилагательные удивительно подходят ночному времени, они и манят, и раскрывают секреты. Ни в одном из этих слов нет вызова, быстроты, бешеного ритма, наоборот все пребывает в спокойствии. Она уже не вспоминает о Сиверсе, первой ночи, бытовой жизни. Героиня созерцает, и есть ощущение, что мир останавливается.

Все глаголы в этой части (исключая последний абзац) настоящего времени, совершенного вида. Впервые в тексте появляется совершенный вид, что дает ощущение завершенности и целостности мира природы и внутреннего мира героини. Глаголы замирало, вошла, дрожала, взглядывала, прислонясь, была счастлива, куталась. Все эти действия обволакивают героиню, кутают ее в этом счастье бытия.

И только появление Сиверса нарушает гармонию. В последнем абзаце глагольная форма становится доминирующей: было стыдно, стыдно выйти, стыдно, откажу,

теперь знала, торопясь одеться и поглядывая, побледневшее, шуточно и приветливо крикнула, верно не расслышал. Настоящее время глагола сохраняется, но вид меняется и становится несовершенным. При сравнении предыдущих абзацев с последним явно видна дисгармония, быстрота действий, повторяемость, что говорит о нестабильном внутреннем состоянии героини.

Первые две части по морфологическому уровню текста ведут героиню к совершенному виду, к внутренней гармонии.

Лексический анализ текста показал:

В 1 части большинство тропов используются в описании природы. В основном это эпитеты, семантически светлые, радостные: сладкая свежесть, мокрая зелень, неопределенные облака, бледный полусвет, майские ночи. Есть цветовые эпитеты, при этом Бунин использует необычные и образные прилагательные, которые ментально рисуются: светло-зеленое небо, лиловые весенние тучки (суффикс ЧК придает нежность, ласковость), нежные и красивые очертания, легкий сумрак, непогасшая заря. Намного реже используется олицетворение: мотивы, которые трогают; облака, стоявшие над двором. Бунин создает не загадку из метафор, а открытость и живописность пространства героини.

В первых же двух предложениях автор использует анафору противопоставление гармонии и дисгармонии в природе. Сначала идет легкое движение с глаголом «тянуло», затем появление грозы вызывает «грохотание, раздражение». От приятных ощущений идет переход к менее приятным. Также как и в природе, анафора царит и в душе героини – это ее противоречивые и изменчивые чувства.

В описании самого Сиверса никакие тропы не используются, как уже было сказано выше, употребляется сугубо солдатская лексика.

Интересно поведение отца, который волнуется за дочь. К примеру, впервые за долгое время «как в детстве» он называет Наташу – Татой (сокращенное имя в уменьшительно-ласкательной форме). В эпитете «принужденной улыбкой» слышатся нотки и его неуверенности в отно-

шении замужества дочери. Его обрывчатые предложения также говорят об этом: «*Что ж, малый красивый, умный, будет хороший хозяин...*» [2]. Идет также замена значения слова: вместо слова засватали, отец употребляет «пропили», как традиция. В конце отец использует поговорку «Утро вечера мудренее», то есть дает шанс подумать себе самому и ей над этим решением.

До окончания первой главы используются лексемы отрицательности в отношении чувств героини: «навернулись слезы» – сильное беспокойство; «пробормотала» – растерянность, рассеянность.

Во второй части традиция в употреблении эпитетов описании природы не сохраняется, в данном случае все заострено на чувствах героини: неуловимо прекрасное, ночная жизнь, таинственный час, воровские объятья, невероятные предположения и ожидания, шуточное обещание. Эти эпитеты держат читателя в состоянии зыбкости и напряженности момента. Сама Наташа чего-то ждет, представляет. В моменте описания первой ночи любви используется только лишь один троп «нежная ночь моей первой любви». Все остальное заполняют действия.

Во второй части автор использует оксюморон «сладкий ужас», который описывает состояние героини, ее страх и волнение перед свиданием, первыми чувствами. И все пространство дома также напряжено, заострено на слуховом фоне: «*часы зашипели и звонко и печально прокуковали одиннадцать...*» [2] (олицетворение), вновь шипящий [ш] играет роль чувственного затишья.

Третья часть произведения является рекордсменом по тропам и не зря, ведь здесь раскрывается весь смысл произведения. Наташа выходит в сад и наблюдает всю сокровенность зари. Из второй части произведения девушка приносит за собой тревожность в эпитете «напряженная тишина», но как только она идет дальше по аллее, ей открываются новые картины. Ее сопровождают такие эпитеты как: сладкая песня, сонный лепет, близкое и неуловимое веяние счастья, нежные слова, возникающий и замирающий лепет, сокровен-

ный переход, белесое облачко, светлеющий простор. Несколько раз идет повтор слова дремота, коснулось. Все вокруг спит и только героиня здесь владычествует, ждет чуда.

Также есть и олицетворения: соловей томился (так же как и она), облачко заалело (становилось алым). Все действия природы – это действия самой героини, идет перенос свойств. Если в первой части у Наташи слезы «наворачиваются», то здесь она «счастлива своими беззвучными слезами», прежний надрыв уходит и открывается «сокровенный переход», то, что природа свято хранит, не раскрывает посторонним зрителям.

В этой части появляется красочная метафора: «дрожала чистой яркой каплей Венера» [2]. Появляется мифологический образ богини любви, которой дышит вся природа.

В последних предложениях красочных тропов нет. Наташа возвращается к себе в спальню. Здесь она сравнивает Сиверса с «пастухом», который «хлопает большим кнутом». Семантика всех этих слов она отрицательная, пугающая. Тата понимает, что она вовсе не любит этого грубого и обыденно-приземленного человека.

Во всем тексте преобладает описание героиней природы, ее различных состояний: закат, гром, дождь, ночь, рассвет. Ее речь в данных отрывках живописна, наполнена различными тропами, пластична.

Есть абзац, в котором героиня пытается говорить о своих занятиях, семье и внешности. В таких отрывках нет ни малейшего намека на штампы, нет восхваления, все очень живо и просто, слышится даже мелодичность: «напевала собственные мотивы» [2]. Видно, что идет взросление юной девушки, которая разглядывает себя в зеркале и удивляется своим изменениям.

В крестьянской среде Наташа не зажимается, не пытается выделить свое положение, здесь в речи она так же естественна, как и в диалоге с отцом. Речь отца очень скупа, но в ней слышится мудрость, собственное сомнение в принятом решении.

Внешнее описание Сиверса и его действий также предоставлено героине и только наброском упоминается отцом: «Что ж, малый красивый, умный, будет хороший хозяин...» [2]. Так она начинает представлять Сиверса в своем воображении со слов отца. Во второй части она даже цитирует его, только без последнего словосочетания «хорошим хозяином». Молодую девушку не волнует эта сторона ее жениха, в героине есть стремление познать настоящую любовь.

Единственный раз прямой речью говорит сам Сиверс (и то из другой комнаты, издали): «Наталья Алексеевна! Стыдно! Заспались!» [2]. Никакой семантики любви, нежности, гармонии.

Исследуя морфологический и лексический уровень рассказа «Заря всю ночь» можно заметить, что все в произведении, включая природу и второстепенных героев, работает на создание образа главной героини Наташи – юной девушки, которая находится в предвкушении первой любви. Природа, предстает также активным героем в произведении, передает запахи, цвета, состояния. В отношении природы больше всего использовано тропов, ведь это фон, на котором рассказывается о любви. В отношении Наташи подобрана лексика эмоциональная, нежная, мелодичная, на ее фоне герой Сиверс полностью теряется. В рассказе в отношении него все сухо, по военному, обыденно. Язык, подобранный И.Буниним полностью раскрывает первое зарождающееся чувство любви главной героини, которая еще неопытна, наивна, мечтательна.

Библиографический список

1. Бунин И.А. Свиданье. Посвящение М.П. Чеховой // Русская мысль. – 1902. – № 7. – С. 161-168.
2. Бунин И.А. Собрание сочинений в 4 томах. Том 1 [Составитель Н.М. Любимов]. – М.: Правда. – 1988. – 468 с.
3. Грудева О.В. «Сердце страстно жизни ждёт»: Языковые средства выразительности в рассказе Бунина «Заря всю ночь» // Русская словесность. – 1996. – № 4. – С. 78-79.

4. Есин А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения: учебное пособие. 3-е изд. – М.: Флинта. Наука, 2000. – 248 с.

5. Зеленцова, С.В. Функции пейзажа в малой прозе И.А. Бунина (на материале произведений 1892-1916 гг.) : специальность 10.01.01 "Русская литература": автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Зеленцова Светлана Владимировна. – Орел, 2013. – 22 с. – EDN ZOSPAN.

MORPHOLOGICAL AND LEXICAL ANALYSIS OF I. BUNIN'S WORK "DAWN ALL NIGHT"

J.A. Perebatova, Student
Tyumen State University
(Russia, Tyumen)

***Abstract.** This article examines the lexical, as well as the morphological level, the ratio of nominal and verbal parts of speech. All chapters of I. Bunin's work "Dawn all Night" are considered in detail to understand the meaning of the story, where the dream and reality of the main character are contrasted. The article also pays special attention to the images of nature, which reflect the inner state, experiences, and emotions of the heroine Natasha. The work explores such tropes as: epithet, anaphora, oxymoron, personification, metaphor. It is proved that I. Bunin language is picturesque, filled with various tropes, and plastic.*

***Keywords:** analysis, verb, artistic means, heroine, nature.*